

южноуральских старообрядцев характерны для старообрядчества в целом и находят аналогии в других районах его распространения. Однако иноконфессиональное окружение, в котором находились южноуральские старообрядцы, оказывало некоторое воздействие (хоть и незначительное) и на эту сферу. Частным подтверждением чего может служить наличие общих для старообрядцев и православных или старообрядцев и мусульман мест поклонения, а также частичное смягчение установок на отделение от иноверцев.

Ю. В. Ключкина
(г. Екатеринбург)

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ СТАРООБРЯДЦЕВ В 1905-1917 ГГ.: ОБЩЕРОССИЙСКИЙ И РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ УРАЛЬСКОГО РЕГИОНА)

1. Исследователи истории старообрядчества уделяли внимание взглядам староверов на власть и на участие в политической жизни в 1905–1917 гг. Однако многие аспекты данного вопроса еще могут стать предметом изучения, например, возможности варьирования политических предпочтений в зависимости от принадлежности к согласию, от социального статуса, имущественного положения, региональных особенностей.

2. В настоящее время исчерпывающе можно представить политические взгляды наиболее авторитетных деятелей Русской Православной Старообрядческой Церкви (белокриницкого согласия)—Ф. Е. и В. Е. Мельниковых, И. К. Перетрухина, Н. Д. Зенина, И. И. Захарова, В. Г. Усова и ряда других старообрядцев-интеллигентов. Их мнение много значило для рядовых членов старообрядческих общин «австрийцев» по всей России. Начетчики Ф. Е. Мельников и И. К. Перетрухин по роду своей деятельности бывали во многих регионах страны и имели возможность «на местах» влиять на формирование политических взглядов старообрядцев. При их непосредственном участии была выработана в ходе частных собраний делегатов VI Всероссийского съезда (2-5 августа 1905 г., Нижний Новгород) своеобразная либеральная программа. На данных заседаниях было решено, что «существующий полицейско-бюрократический строй не обеспечивает прочности указов и законов в России и прав человека-христианина и гражданина... держит в тисках духовное и экономическое развитие народа», единогласно поддержана необходимость народного представительства, причем большинство участников собраний склонялись к наделению такого органа не совещательным, а решающим голосом. В итоговом заявлении содержится призыв к старообрядцам требовать гражданских свобод, выборов в Учредительное собрание и проведения политических и социально-экономических реформ.

Развитие революции 1905-1907 гг. заставило деятелей белокриницкого согласия поставить вопрос о методах достижения заявленных целей: очередной съезд, 2-3 января 1906 г. в Москве, признав необходимым объединение со старообрядцами других согласий для выборов в Государственную Думу, постановил «разослать сведующих старообрядцев по местностям для разъяснения Манифеста 17 октября 1905 г. ... и чтобы население не участвовало в погромах и возмущениях». В старообрядческих изданиях последующих лет неоднократно заявлялось о приверженности мирным методам политической борьбы и подчеркивалось, что ни одну из действующих партий старообрядчество как таковое не поддерживает, но старообрядцы как частные лица могут участвовать в различных партиях.

3. Перечисленные требования весьма близки, но не идентичны программе Конституционно-демократической партии. Их схожесть с кадетской программой повлияла на сближение старообрядцев с этой партией, в первую очередь это проявилось в работе над «старообрядческим законопроектом» в Государственной Думе; были контакты и на региональном уровне: часть уральских старообрядцев (из немногочисленной городской интеллигенции) разделяла взгляды партии кадетов, которая здесь целенаправленно проводила работу по привлечению староверов в свои ряды.

4. Старообрядцы – представители торгово-промышленных кругов – участвовали в партиях монархического направления, причем проявляется некая закономерность политических предпочтений. Известный московский предприниматель П.П. Рябушинский до августа 1906 г. состоял в «Союзе 17 октября», после выхода из него стал одним из организаторов «Всероссийского торгово-промышленного союза». В провинции более популярной была черносотенная организация: видный деятель белокриницкого согласия на Урале В.О. Козицын известен как руководитель

екатеринбургского отделения «Союза русского народа», кроме него в СРН состоял ряд известных часовенных – А. С. и Г. С. Романовы, М. Г. Романов, Ф. И. Рожнов, И. С. Крохин (впрочем, после того, как черносотенцы в Государственной Думе начали активно препятствовать прохождению проекта о правах старообрядцев, екатеринбургское отделение «Союза» утратило большую часть сторонников из числа староверов).

5. Особый уклад экономики Урала – сочетание элементов крепостнического хозяйства и капиталистического производства - предопределил особое влияние в этом регионе эсеров, уделяющих особое внимание аграрному вопросу, их гибкая тактика по отношению к крестьянству делала эсеров популярными в уральской деревне. По данным ряда источников, один из руководителей часовенного согласия на Урале А. Т. Кузнецов принадлежал к эсерам.

6. После февраля 1917 г. при активном участии старообрядцев белокриницкого согласия была выработана «Политическая программа старообрядцев всех согласий», в основу ее легли положения заседаний 1905 г., переработанные с учетом изменившихся условий: была выражена поддержка Временному правительству, выборам в Учредительное собрание, которому должна принадлежать законодательная власть, заявлено, что необходима свобода вероисповедания и равные права для всех, а решение земельного вопроса следует осуществить за счет крупных частных собственников, монастырских и государственных удельных земель. Программа была поддержана многими региональными общинами различных согласий: на Урале прошло несколько организационных собраний с участием часовенных, белокриницких и поморцев, готовились к выборам в Учредительное собрание, обсуждали будущий государственный строй. Большая часть старообрядцев отдавала предпочтение конституционной монархии.

7. В целом политические взгляды старообрядцев находились в непосредственной зависимости от социального, имущественного статуса, региональных особенностей, но нет подтверждения обусловленности политических предпочтений принадлежностью к определенному согласию.

У. А. Пеньковская
(г. Екатеринбург)

ОСОБЕННОСТИ РЕЧИ ОДНОГО ИЗ НОСИТЕЛЕЙ СТАРООБРЯДЧЕСКОГО ГОВОРА УРАЛА

Изучение диалекта какого-либо определенного региона предполагает прежде всего исследование истории заселения данной территории. Часто старообрядческие говоры в течение долгого времени хранят архаические формы языка. Это обусловлено тем, что, во-первых, контакт староверов с окружающим населением был ограниченным, и, во-вторых, литература, бытующая в их среде, написана на церковнославянском языке. Вот почему для адаптации в окружающей диалектной среде старообрядческим говорам требуется довольно много времени.

Представители почти всех старообрядческих общин Урала являются носителями так называемых переселенческих говоров¹. Процесс формирования этих диалектов с момента образования до современного состояния проходил очень сложно. Так, формирование говора старообрядцев поморского согласия на Урале прошло несколько этапов: образование на территории русского Севера, перенесение на Урал, трансформация его в устах носителей и их потомков в соответствии с новым диалектным окружением.

В связи со сложностью процесса формирования вторичных говоров возникает проблема методики их описания. Почти всегда решение этой проблемы представляется довольно непростым. Эта сложность возникает из-за того, что почти каждый старообрядец является носителем вторичного говора, испытавшего на себе влияние других языковых и диалектных систем. Поэтому интересно проследить состояние говора одного информанта. Изучая речь отдельного диалектоносителя, мы можем учитывать детали биографии предков и его самого, свидетельствующие о факторах, повлиявших на появление тех или иных особенностей говора.

Объектом изучения стала речь женщины – жительницы г. Златоуста Челябинской области. Насколько она помнит, ее предки жили на севере, в начале XX в. переехали в Башкирию и основали